

Проверяется барометром жизни

КОМСОМОЛЦ
г. Ростов на Дону

ник студии Ю. А. Завадского. Эту же школу прошел молодой режиссер Л. Шатуновский в годы учебы в ГИТИСе. Главный режиссер театра А. Д. Никитин — ученик А. Д. Попова. Так, значит, есть кому в Ростовском ТЮЗе учить нынешнюю молодежь?

— Нам надо как можно скорее организовать профессиональную учебу, — продолжает В. Янынов. — Это особенно важно сейчас, когда в труппу явилось около двадцати новых артистов.

Хорошее беспокойство за свою творческую судьбу прозвучало в выступлениях молодых — С. Витухновской, Т. Стукань, И. Рязанова. Они говорили о том, что участие Самойлова заставила их, может быть, впервые по-настоящему задуматься о своем творческом и гражданском долге. Нас не удовлетворяет, сказали они, что мы подчас не чувствуем себя активными участниками жизни.

Самойлов поставил в своей статье важный вопрос бережного отношения к артистической молодежи, и Л. Калинушкин, выступая на обсуждении, продолжил эту мысль:

— В нашем театре еще бывает так, что срочно, в пожарном порядке, вводятся новые исполнители на роль. Это неизбежно. Но давайте все-таки помнить, что у нас в труппе есть и совсем опытные актеры, и такая спешка может сделать из них ремесленников.

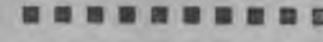
О рабочем времени артиста говорили многие из выступающих. Это время надо ценить. Надо помнить, что молодому артисту необходимо иметь возможность и книгу прочесть, и посмотреть спектакли других театров, и просто встретиться со своими сверстниками, работающими на заводе, в колхозе, учащимися в вузах...

А иначе как же? Где же брать материал для работы над образами наших современников?

Тех современников, от имени которых молодой рабочий поэт написал:

Художники, рисуйте нас,
как мы
градуем
рисуем!

Ю. НЕМИРОВ,
зав. литературной частью
театра юного зрителя им.
Ленинского комсомола.

КОМСОМОЛЦ

9 октября 1965 г. 3 стр.

Работники ТЮЗа обсуждают статью Е. Самойлова «Перед третьим звонком»

МОЛОДОЙ актер опоздал на репетицию.

Потом с ним ничего подобного не случалось, но почти через полвека в статье для сборника «Сто лет Малому театру» он пишет: «По рампе в ряд стояли дождавшиеся меня — Самарин, Решимов, Садовский, Правдин, Ермолова... Я почувствовал себя совершенно отверженным. Я понял, что, хотя и совершенно безвинно, я чем-то оскорбил всех этих людей, оскорбил их святую». Этим актером был А. И. Сужбатов-Южнин.

Да разве он один считал творчество святым делом?

«Священнодействуя на сцене или убирайся вон!» — так категорично говорил ученикам М. Щеглину.

И вот пишет наш современник: «...Актерский труд — не профессия, а призвание...» Далее народный артист РСФСР Е. Самойлов в своей статье «Перед третьим звонком» (газета «Советская Россия» № 220 от 17 сентября с. г.) говорит об ответственности артиста перед народом, о его способности к борьбе за высокие идеалы и умения жертвовать всем во имя борьбы.

Такова традиция.

Именно так «...жили в искусстве лучшие представители русской культуры и все те, кто в труднейшие времена творил новое, советское искусство».

Творчество автора статьи, опубликованной в «Советской России», не нуждается в рекомендациях. Напомню лишь, что молодой Самойлов — это Щорс в знаменитом кинофильме А. Довженко. В театре Революции (потом — имени Маяковского) им созданы яркие образы в спектаклях «Аристократы», «Молодая гвардия», «Гамлет», «Медея», «Между линиями»...

Впрочем, названные работы — это лишь капля в море творчества и любви артиста к театру. Артиста, всегда верного своему призванию.

Я хочу рассказать о том, как взволновала статья Е. Самойлова артистов Ростовского театра юного зрителя, где ее недавно обсуждали. Выступления были горячие, немножко сумбурные, но так и бывает обычно, когда мы говорим о важных и дорогих нам вещах. А речь шла о творчестве, и все, кто был освобожден в тот день от репетиций, — все пришли на обсуждение.

— Третий звонок в нашем театре уже прозвучал, — начал свое выступление артист А. Акимов. — Сезон мы открыли, и каждый из нас с надеждой и тревогой думает о завтрашнем дне театра. Поэтому, я считаю, нам надо очень серьезно обсудить вопросы, поднятые в статье.

Здесь, в верхнем фойе театрального здания, собрались люди, проработавшие на сцене десятки лет, как В. И. Шурховецкая, и те, кто только что сыграл первые роли в профессиональном театре... Всех ли по-настоящему волнуют «больные» вопросы творчества?

— Меня статья взволновала, — говорит директор театра А. Гриняев. — По сути дела, в ней высказаны и наши раздумья. Вот хотя бы вечный вопрос: драматург и режиссер. Их взаимоотношения строятся подчас в стороне от той магистральной дороги, которую определяет метод социалистического реализма. Превратить этот творческий метод в художественных образах надо, видимо, с такой же увлеченностью, с какой некогда был создан кинофильм «Чапаяв», волнующий нас и сейчас. Еще меня беспокоит, правда, глухие тона разговоры о старомодности системы Станиславского. Убежден, что Станиславский никогда не устареет, как не устареет искусство театра.

Мы с вами, товарищи, — сказал директор — всегда должны помнить, что советский театр, храня верность мхатовским традициям, покоряет зрителей прежде всего глубочайшим психологизмом игры.

Эту мысль продолжает актриса Т. Лялина:

— Да, кое-кто считает МХАТ устаревшим театром, отдавая предпочтение «новым веяниям»... Считаю, что так называемый театр представления имеет полное право на существование, но только в признании и психологию наших героев я вижу залог успеха.

А если этой психологии при всем желании в роли не отыщешь? Если играть-то нечего?

К сожалению, горькая истина, высказанная Е. Самойловым, существует: «...Пьес хороших действительно мало». А для Ростовского ТЮЗа, кстати, добрые литераторы пока и не собираются писать.

Есть ли в репертуаре нашего молодого театра произведения драматургии, о которых автор обсуждаемой статьи сказал резко, но справедливо — «заведомо слабая пьеса»? Да, есть слабые пьесы, но их недостатки стали нам ясны уже в процессе

работы над спектаклями. Никого из нас это не оправдывает.

— Разделяю беспокойство Самойлова по поводу репертуара, — признается В. Шурховецкая. — Странно, что многие драматурги вообще молчат. А для меня, старой актрисы, очень дороги герои пьес Леонида Леонова, Константина Симонова...

В ПРОЦЕССЕ обсуждения состоялся разговор и о партийности театрального искусства. В частности, шла речь о спектакле «Проделки Скапена».

Перед театром стояла задача добиться переключки эпох. Насколько удалось это театру? Обмен мнениями по этому поводу еще раз убедил, что спектаклей, не волнующих зрителя созвучной времени проблемой, не должно быть.

К сожалению, как часто спектаклям некоторых театров не хватает острого гражданского чувства!

Причина равнодушия к таким спектаклям со стороны зрителей очевидна: значит, театр не живет проблемами, которые решает сейчас наша страна, наша партия.

«...Чем иным, если не температурой времени, барометром жизни Родины проверяется наше творчество?» Эта мысль Е. Самойлова нашла развитие в выступлениях А. Фомина, Н. Тюркалова, В. Алексеева.

Наша наука успешно осваивает космос. А театр, призванный стать, по Маяковскому, не зеркалом, а «увеличивающим стеклом» в изображении общества, нередко еще пробавляется проблемами типа: «положительная свинарка разоблачает отрицательного председателя колхоза» и т. п. (Кстати, Е. Самойлов приводит целый прецедент таких тем, набивших оскомину зрителю).

Театр должен запустить своего «спутника» в космос. Образцы для подражания дает нам история советской сцены: мхатовский «Воеводина 14-69», вахтанговская «Принцесса Турандот», «Оптимистическая трагедия» в театре Таирова. Для своего времени эти спектакли не оставали по смелости и размаху от рывков в стратосферу, от чнадовских перелетов.

Когда-то один из первых режиссеров русского театра Ленинский говорил, что хозяин поста-

новки — режиссер. Прошло много лет, и Станиславский — реформатор русской сцены — написал: «Режиссер может сделать многое, но далеко не все. Главное в руках актеров, которым надо помочь, которых надо направить...».

Режиссер Товстоногов, спектакли которого некоторые критики склонны противопоставлять мхатовской школе, увлеченно говорит о задаче показать на сцене современного человека со всеми сложностями его души. Читаем у Товстоногова: «Его отсутствие не может быть заменено ничем. Для того, чтобы представить такого человека, на сцене нужен артист. Хороший артист».

А КАК им стать — хорошим артистом? Пример, приведенный из творческой биографии прославленного Сужбатов-Южнина, имеет, я думаю, прямое отношение к молодым артистам и нашего театра.

«Позволю себе думать, что молодой актер, ворвавшийся за кулисы незадолго до третьего звонка, на ходу натягивающий костюм будущего персонажа и едва успевающий намазать на лице подобие грима, будет играть в этот вечер в лучшем случае самого себя, но не человека из пьесы Погодина или Шекспира», — пишет Е. Самойлов.

Да это же о нашем театре, честное слово. Как часто подобные замечания адресуют опытные актеры, режиссер или директор театра нашим начинающим артистам, так любящим поговорить о своей творческой индивидуальности.

В тот день, в день откровенного и до конца честного разговора в театре многие говорили о том, что молодежь не всегда соблюдает законы актерской, театральной этики.

— Да, старые актеры приходят задолго до спектакля, тщательно примериваются, каждый раз заново переживая предстоящую встречу со зрителем, — говорит комиссар театра В. Янынов. — А нам, молодым, эти заветные качества не присущи. В чем же дело? А в том, что у них была школа, многие из них учились у настоящих мастеров.

Хорошо, учились у мастеров. Это так. К примеру, наш артист М. А. Саломатин — воспитан-